-Как поживаешь?- Спросила библиотекарша, заглядывая в угол, где Гарри любил читать.

Он одарил ее своей лучшей улыбкой. - Здравствуйте, Миссис Смити! Довольно хорошо."

Женщина посмотрела на закрытую книгу. -Что-то случилось? Обычно, когда я захожу сюда, ты сидишь уткнувшись носом в страницы и тебя не оторвать ."

Гарри колебался. "Я..."

С таким же успехом мальчик мог бы спросить ее. Она была взрослой, и хотя он не доверял ей полностью (никто никогда не помогал ему, даже когда Поттер просил о помощи, он просто получал от взрослых в школе пожатие плечами и избиение дома от Дурслей за неблагодарность и распространение слухов), Миссис Смити ему нравилась. И он доверял ей ... немного больше, чем любому другому взрослому.

-Если хочешь научиться чему-то новому, то как это сделать?- медленно произнес он. - Тот, которому ты должен научиться сам."

"Например выучить незнакомый язык?"

-Да... наверное.

- Учиться и практиковаться, - женщина пожала плечами. "Много практики. Даже если ты не видишь улучшений."

Он медленно кивнул. "О... кей. Спасибо."

-Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать, - произнесла онас теплой улыбкой.

Еда. Теплая куртка. Бинты. Книги. Кто-то, чтобы ударить моего кузена по лицу. Что-то, что поможет мне нормально спать по ночам.

- Обязательно, спасибо."

Библиотекарь исчезла, и Гарри нахмурился, глядя на книгу.

Он заставлял все двигаться, за ночь отрастил волосы, случайно уменьшил размер своей одежды по крайней мере на пару размеров. Он перекрасил волосы одной учительницы в розовый цвет, когда она смеялась над ним в классе, называя его глупым, хотя он изображал такого только для того, чтобы не выглядеть лучше, чем Дадли.

Поттер стянул свою старую, потрепанную шапочку и подумал о тепле. Теплый душ в те редкие дни, когда Дурсли оставляли его одного в доме. Теплое летнее солнце и раскаленный асфальт в парке успокаивали его , даже когда банда Дадли окружала его, смеясь. Теплый воздух бьет тебе в лицо, когда ты заходишь с улицы зимой в дом.

Он почувствовал запах дыма одновременно с тем, как его руки ощутили жар, и посмотрев вниз, вскрикнул.

Его шапочка была в огне.

Гарри уронил ее, затем придя в себя затоптал, нервно выглянув из своего угла.

Никто вроде ничего не заметил.

Мальчик вздохнул и поднял головной убор; если вывернуть ее наизнанку, то даже не заметно, что она вся в подпалинах.

Он не сжег библиотеку дотла, что уже неплохо.

По крайней мере, это доказывало, что у него есть хоть какой-то контроль над своей силой.

Гарри потребовался месяц, чтобы освоить новые возможности. Он мог вложить тепло в предмет одежды или во что-нибудь еще, и этого хватило бы на несколько минут или на весь день, в зависимости от того, сколько сил он вложил . Сначала у него даже немного кружилась голова и он чувствовал себя обессиленным, но с практикой ему становилось все легче и легче. Поттер обнаружил, что спит гораздо лучше, когда тепло проникало в его тонкое, потрепанное одеяло.

С огнем было проще, ему не нужно было беспокоиться о границе между жаром и жжением. Когда ему нужно было что-то сжечь, он просто вспоминал все случаи, когда Дадли сталкивал его с лестницы или ломал вещи и обвинял в этом Гарри, или выставлял напоказ свои груды подарков перед лицом кузена, крал еду Гарри и те случаи когда тетя Петуния била его метлой или сковородкой, когда дядя Вернон доставал свой пояс для наказания, и все легко воспламенялось. Поттер обычно старался держать свой гнев в узде. Было интересно узнать, что иногда это может быть полезно.

Эмоции помогали с огнем, но в основном гнев Гарри ощущался холодом в животе. Холодный и плотный, как ледники, о которых он читал. Так что он дальше начал замораживать вещи. Лед получался даже легче, чем огонь. Мальчишка был счастлив целую неделю, когда он смотря на тротуар покрыл его корочкой льда, как раз вовремя, чтобы Дадли, Пирс и Сэмми поскользнулись и упали .

Когда они обернулись, его уже не было.

Гарри даже не обвинили в этом.

Из этого он тоже извлек урок:

Не попадайся.

Когда ему исполнилось девять лет, тетя стала запирать его на ночь в чулане. Поэтому Гарри взял на себя труд научиться открывать двери.

Каждый вечер в течение трех месяцев он проводил по часу, глядя на свой чулан и сосредоточиваясь, пока у него не начинала болеть голова, и ему не приходилось сдаваться и ложиться спать, потому что тетя Петуния заставляла его вставать в шесть утра, чтобы приготовить завтрак.В первый раз, когда он услышал неохотный щелчок, у Гарри перехватило дыхание.

Он потянулся к двери. и она медленно открылась от легкого толчка его пальцев.

После этого он стал лучше питаться, и хотя на самом деле он не сильно вырос, способность выползти и схватить кусок оставшейся курицы, кусочек или два хлеба, несколько глотков молока прямо из коробки, холодную морковь или сельдерей—все это имело значение. Гарри обнаружил, что чем у него больше энергии, тем он меньше спит и реже болеет. Если дядя и тетя что-то замечали, они ничего не говорили, и он с удовольствием проводил свободное время развлекаясь, потому что успевал закончить работу быстрее, чем они ожидали, а потом

прятался в садовом сарае, куда больше никто не ходил. Вместе с согревающими чарами и старыми книгами Дадли прошло немало приятных часов.

Использование его причудливости теперь не утомляло его так быстро, и изучение новых способностей занимало меньше времени, не было мигрени и головокружения, как раньше. Гарри запирал и отпирал свой чулан, потом входную дверь, потом заднюю, затем висячий замок на садовом сарае и дверцы машины дяди Вернона, пока не научился делать это последовательно и с закрытыми глазами, а потом, когда тетя Петуния отчитала его за то, что у него слишком быстро перегорают лампочки в чулане, несмотря на то, что там была только она одна, которая использовалась только для чтения по ночам, он решил научиться чему-то еще. Это оказалось проще, чем открывать замки. Вызвать шар света не слишком отличалось от согревания, которое он мог наносить на вещи. Заставить его парить под потолком чулана было труднее, но Гарри в конце концов справился, свет был не особенно сильным, но он работал. В конце концов он дошел до того, что мог сделать его маленьким, как булавочная головка, или большим, как баскетбольный мяч, и цвет света мог меняться, хотя изменение цвета все еще слегка утомляло его.

После этого он начал учиться передвигать предметы. Сделать что-то большее, чем сдвинуть один из кухонных стульев на фут или два, или открыть и закрыть дверцу шкафа, было трудно, но возможно. Ночь, когда Гарри удалось приподнять свой матрас на несколько дюймов от кровати, на котором он в этот момент сидел, была одной из лучших ночей в его жизни.

Он твердо решил, что пройдет через все. Он выживет. Когда ему исполнится одиннадцать, он пойдет в другую школу, менее престижную чем у Дадли; может быть, тогда он сможет завести настоящих друзей, получать хорошие оценки и использовать все полученные знания, а пока он будет прятаться в классе и библиотеке .

Гарри будет использовать свои способности, когда сможет, и держать их в секрете, оставаясь скрытным, и не попадаясь, тогда однажды он выберется отсюда и никогда не вернется.

Временами Гарри фантазировал о расплате. Иногда он представлял себе, как держит голову Дадли в туалете, не шевеля пальцем, создает лед под ногами дяди Вернона на верхнем пролете лестницы, или заставляет пламя плиты расти и тянуться к фартуку тети Петунии. Но это только мысли, которые были болезненными, потому что пока он не мог осуществить ничего из задуманного, поэтому он просто запихнул их в дальний угол своего сознания и игнорировал их, когда они снова появились.

Он никогда не говорил об этом тете Петунии, но Гарри действительно любил садоводство. Мальчик мог пить из шланга, чтобы не испытывать жажды или даже слишком сильного голода, и это приносило ему странное удовлетворение. Поэтому, когда она посылала его на улицу, он не обращал на это никакого внимания, но подстригать розы, газон и пропалывать клумбы было одним из его любимых занятий.

И все же ему было одиноко. Гарри иногда чувствовал себя очень несчастным и никому не нужным. У него никогда не было друзей; Дадли отгонял от него всех в школе, и в любом случае он думал, что большинство его одноклассников были слишком тупыми и раздражающими, чтобы стать настоящими друзьями, даже если бы кузен Гарри не запугал всех.

http://tl.rulate.ru/book/31412/676810